

Е Чуи поднялся на ноги и посмотрел на Чжоу Тяньшу и Мэн Цзяцзя. Мэн Цзяцзя не сводила с него глаз, в её взгляде читались обида и осуждение, которые она даже не пыталась скрыть. Чжоу Тяньшу же невозмутимо оглядел его — в конце концов, даже если из отпрыска богатой семьи и пытались вырастить ручного кролика, определённая светская выучка у него всё же имелась.

— Тао Яохуэй? Кстати, у меня действительно есть к тебе дело. Сан Е, найди нам кабинет потише, — Чжоу Тяньшу протянул руку Тао Яохуэю. Его взгляд был ясным и чистым, а манеры — безупречными. Харизма — вещь вроде бы неосязаемая, но разницу между людьми чувствуешь мгновенно. Раньше Тао Яохуэй тоже был неплох, искренен и воспитан, но на его запястье не красовались часы стоимостью в миллион, а одежда не была лимитированным кутюром. Разница между просто талантливым человеком и богатым наследником, за чьей спиной стоит влияние семьи, проявилась в одночасье.

Но кто такой Е Чуи? Несмотря на все ужимки его незаконнорожденного брата, Е Чуи оставался единственным наследником состояния семьи, поэтому подобные мелочи его не впечатляли. Он невозмутимо пожал руку Чжоу Тяньшу и с улыбкой произнёс:

— Много слышан о вас.

И ведь действительно слышан. Как-никак, сам главный герой, они впервые встретились официально только в этой жизни. Он совсем не походил на того высокомерного и бестолкового наглеца, каким его можно было представить, — сразу видно человека из благополучной семьи с хорошим воспитанием. Точно, в прошлой жизни Чжоу Тяньшу был известным коллекционером и экспертом по древностям. Неудивительно, ведь в этой индустрии можно вертеться, только когда у тебя есть деньги и искренний интерес. Делами семейной компании занимались отец и старший брат, а дивидендов от акций хватало на безбедную жизнь. Чистому душой Чжоу Тяньшу оставалось лишь посвящать себя любимым людям и увлечениям. А после борьбы Мэн Цзяцзя с его семьёй, родные в итоге пошли на уступки. Поистине, человек с невероятно счастливой судьбой.

Е Чуи даже немного позавидовал. Если бы у него был старший брат... Да, если бы у него был брат, он бы тоже жил, ни о чём не беспокоясь, и занимался бы только тем, что ему нравится. Но вышло иначе. Каждый день ему приходилось разыгрывать спектакль перед людьми, которые не были ему семьёй, и Е Чуи порой казалось, что он готов идти в актёры и получать награды за лучшую роль.

Сан Е подготовил кабинет, но вошли туда только Е Чуи и Чжоу Тяньшу. Мэн Цзяцзя несколько раз пыталась последовать за ними, но Чжоу Тяньшу каждый раз преграждал ей путь.

— Тяньшу, я думаю, мне тоже стоит присутствовать, — Мэн Цзяцзя чуть не плакала, с мольбой глядя на него.

Тц-тц-тц, эффект от спасения красавицы героем явно сработал на славу, раз она уже перешла на такое обращение. Похоже, их отношения развиваются быстро и успешно. Е Чуи втайне

поделился сплетнями с Бай Шиу.

— Хозяин системы, я ещё ребёнок, я не разбираюсь в делах сердечных...

— Тц-тц-тц, ну тогда свободен.

Бай Шиу: ... Что я сказал? Свободен? Как-то это звучит двусмысленно!

— Присаживайся, — Чжоу Тяньшу улыбнулся. — Раньше Цзяцзя упоминала о тебе, ты действительно молод и перспективен. — Его тон звучал предельно искренне.

— Ха-ха, я-то думал, она постарается полностью разорвать со мной связи или уж точно не станет говорить обо мне ничего хорошего, — Е Чуи усмехнулся, опустив глаза, чтобы скрыть блеснувший в них огонёк.

Сидевший напротив Чжоу Тяньшу опешил. Люди, с которыми он обычно общался, принадлежали к одному кругу, и открытые конфликты там были редкостью. Большинство из них готовы были перегрызть тебе глотку, но при этом продолжали улыбаться. Чжоу Тяньшу не любил таких людей и даже тяготился общением с ними, но это не означало, что он привык к прямолинейности Е Чуи.

— Господин Тао, вы шутите. Между вами, возможно, возникло недопонимание. Даже если это Цзяцзя, я не стану слепо верить одной стороне. Вы так долго были знакомы, жаль, что всё дошло до такого. Сегодня мы не будем говорить о делах, я лишь хочу понять, смогу ли помочь вам разрешить ваши разногласия, — Чжоу Тяньшу выровнял ритм беседы, его улыбка стала стандартной и профессиональной.

Любовь слепит. Ты приехал по рабочим делам, чтобы решать личные вопросы? Твой брат тебя ещё не прибил? Будь я на месте твоего брата... тьфу, к счастью, у меня нет такого наивного младшего брата!

Е Чуи внутренне вздохнул. Даже если у него были претензии к Мэн Цзяцзя, он не мог не признать, что вкус у неё отменный. Такой чистый, рассудительный и даже преданный в чувствах богатый наследник, как Чжоу Тяньшу... Эх, как ни крути, а Мэн Цзяцзя его не достойна.

— О. А в чём именно недопонимание, вы не сказали, так что я и сам не знаю, — Е Чуи сцепил пальцы в замок и поудобнее устроился в кресле. — Мы знакомы десять лет, в последнее время возникли небольшие разногласия, а в ресторане я даже повёл себя несдержанно. Но я всё обдумал: свет клином на ней не сошёлся, верно?

Мэн Цзяцзя была красива — той самой красотой, которая позволила бы ей занять место в шоу-бизнесе. Но сам он не любил этих невинных цветочков, даже если этот цветочек был лишь

искусно созданной маской. Эта женщина умела использовать все свои преимущества. Но должен ли он её ненавидеть? Нет, даже Тао Яохуэй не должен. Раз уж сам ввязался в игру, умей проигрывать. Мэн Цзяцзя никогда не любила Тао Яохуэя, и все его безумства ради неё были лишь личной инициативой самого Тао Яохуэя. Теперь же Тао Яохуэй хотел жить для себя. Пока Мэн Цзяцзя не лезла к нему, Е Чуи не имел ни малейшего желания ей мешать, и даже был только рад её союзу с Чжоу Тяньшу.

Чжоу Тяньшу задумался, даже не заметив, что разговор полностью перешёл под контроль Е Чуи.

— Родители Цзяцзя вели себя безответственно, переложив её на твои плечи, когда она была ещё ребёнком. Но сейчас не времена детских браков, и использовать дочь для погашения долгов — это нереально, — Чжоу Тяньшу сделал паузу, словно подбирая слова. — Деньги, которые Цзяцзя должна тебе, я верну за неё.

Ха? Е Чуи издал неопределённый смешок. Да уж, его отношения с Мэн Цзяцзя и их общее прошлое не были секретом. Людям их круга не составило бы труда всё разузнать, но он не ожидал, что Мэн Цзяцзя действительно всё объяснила. Впрочем, это было логично: родители Мэн Цзяцзя действительно не раз пытались «продать» дочь. Просто с каждым годом она становилась всё красивее, и они проявляли всё больше осторожности.

<http://bllate.org/book/20364/2036709>